

РОЛЬ КАЗАКОВ В СИБИРСКОМ ВОССТАНИИ 1921 ГОДА

Казачество на протяжении многих веков играло особую роль в судьбах народов России. К 1917 году казаков вместе с семьями было 4 млн 434 тыс. человек в 11 казачьих войсках. В Якутии дислоцировался Якутский казачий полк МВД.

Бывший Атаман Всевеликого Войска Донского, генерал от кавалерии русский писатель П. Н. Краснов писал: «Одиннадцать казачьих Войск – одиннадцать жемчужин в блистательной короне Российской Империи. Три городовых казачьих полка – три бурмицких зерна Белого Царя. ...У каждого своя история — у кого уходящая в даль веков, к истокам земли Русской, у кого недолгая, молодая жизнь искусственно продвинутых «на линию» полков; — все покрыты неувядаемой славой походов и боёв, сражений и побед».

Особенно стоит сказать о Сибирском казачьем войске. Именно оно сыграло определённую роль в восстании 1921 года. Сибирское казачье войско располагалось узкой полосой от границ Оренбурга до р. Иртыша и территориально включало Акмолинскую, Семипалатинскую обл., Бийский, Змеиногорский уезды Томской обл. (Бийская, Имамская, Иртышская, Бухтаяминская, Приногорьковская линия). К 1910 году население СКВ составляло 155 683 человека, в том числе мужского пола 77 443, женского пола 78 240.

Революция, гражданская война раскололи казачество на два непримиримых лагеря. А. И. Солженицын в телевыступлении об этом высказался однозначно: «Не скажу ошибка, не скажу грех – а преступление царского правительства было, что использовали казаков для подавления народных волнений и возмущений. Вот этого делать было нельзя. Чего нельзя было делать – нельзя было втягивать казаков в политику» [9]. Это не могло не сказаться на отношениях между казаками и остальным населением империи. В них стали видеть не защитников Отечества, а в первую очередь сатрапов и жандармов самодержавной власти.

После Октябрьского переворота первый удар обрушился именно на казачество. 10 ноября 1917 года был принят Декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Тем самым юридически упразднен статус казаков как особого сословия.

А. И. Солженицын говорил: «Казачество, историческая драгоценность России!

...Мы все жестоко виноваты перед казачеством. Коммунистический геноцид, который над казачеством был учинён, — первый геноцид в России



и один из первых геноцидов на Земле» [9]. Особенно это проявилось после трагически известного Циркулярного письма Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 г., — где чётко предписывалось: «...самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путём поголовного их истребления... 1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам...».

Данный циркуляр действовал два месяца и только на территориях, подконтрольных Красной армии. Ужаснувшись содеянному и понимая, что данная директива в период Гражданской войны принесёт больше вреда, ЦК РКП(б) вынужден был отменить директиву оргбюро от 24 января 1919 года.

По некоторым косвенным подсчётам, на стороне белых воевало примерно от 70 до 80 %, и лишь 20 % поддерживало красных. Вместе с тем нельзя забывать, что Советская власть предпринимала — пусть и неактивные — действия на восстановление казачества, подконтрольного власти. Так, в апреле 1925 года была принята резолюция пленума ЦК РКП(б) «По вопросу о казачестве», где прямо указывалось, что «совершенно недопустимо игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер по борьбе с остатками казачьих традиций». Это была первая попытка советской власти решить вопрос о возрождении казачества. В апреле 1936 года появилось постановление ЦИК СССР «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА». Это была вторая попытка центральной советской власти возродить казачество.

Ещё 17 лет после Гражданской войны продолжали уничтожать казаков, запрещали им служить в армии. Так, в 1930-31 годы, в период раскулачивания, было арестовано и депортировано более 300 тысяч казаков из разных регионов страны. Казаки Сибири и Дальнего Востока либо бежали в Китай

Роль казаков в Сибирском восстании 1921 года

(более 30 тыс. чел.), либо растворились в крестьянской массе.

Отсюда и участие казаков в самом грандиозном Западно-Сибирском, иногда его называют Ишимским, крестьянском восстании 1921 года. С точки зрения казакостроения этот факт можно рассматривать как попытку возрождения Сибирского казачьего войска.

Мятеж охватил территорию с населением в 3,4 млн человек, в нём участвовало от 70 до 100 тысяч человек. А территория была огромной — практически вся Западная Сибирь от Ямала и до территории современного Казахстана.

Казаки начали присоединяться к восставшим с середины февраля 1921 года, когда повстанцы подступили к линии приишимских станиц бывшего Сибирского казачьего войска. Вместе с тем не вся масса казаков, как, впрочем, и крестьян принимала участие в данном восстании. Как пишет В. Н. Шишкин, «...основная масса крестьян и казаков не поддержала повстанцев, хотя многие им симпатизировали. У кого-то не хватило мужества, кто-то считал его бессмысленным сопротивлением, кто-то питал иллюзию, что произвол вершат местные власти вопреки высшему начальству».

В 2000-2001 гг. вышел сборник документов о Западно-Сибирском мятеже: «Сибирская Вандея». Документы. В 2-х т. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. И. Шишкин. М.: Международный фонд «Демократия», в котором собраны практически все документы временного периода с 1919 по 1921 гг. Именно благодаря этим документам мы можем проследить участие казаков в восстании. В первом томе имеется документ, где упоминаются казаки. Это выписка из протокола № 17, от 22 февраля 1920 года, заседания Сибирского областного бюро РКП(б). Именно этот документ, на мой взгляд, явился одной из основных причин, которые подтолкнули казаков к восставшим крестьянам. С одной стороны, в документе говорится о том, что необходимо направить делегатов от казаков на казачий съезд в Москву, а также из конфискованных офицерских земельных наделов выделить наделы трудовому казачеству в первую очередь. Юртовые наделы оставить неприкосновенными. Но по сути данного постановления казачество практически ликвидируется. Во-первых, казачьи отделы и секции в органах власти не должны обособляться и казачество должно слиться со всем населением. Во-вторых, даётся чёткое указание на ликвидацию казачества: «2) Издать декрет, ликвидирующий казачество как сословие и аннулирующий связанные с этим привилегии из сословной повинности казачества. Ввиду этого представляется необходимым переименовать станицы и посёлки в сёла и деревни. 4) Дать директивы местным исполкомам и губревкомам не оставлять отдельные пригородные станицы, а включить их в общий состав городских органов управления». Таким образом ликвидируется не просто сословие, а этносоциальный

статус казаков. Ликвидируются органы казачьего самоуправления по всей вертикали и горизонтали власти. Казачьи станицы и посёлки переименовываются в сёла и деревни, а это уже уничтожение казачьего самосознания, казачьей идентификации, казачьей истории. Мы видим подлинный этноцид в отношении казачества.

В. А. Шуддяков в своей монографии «Гибель Сибирского казачьего войска. 1920–1922», подробно описывает, как начиналось восстание и как формировались казачьи отряды, где находились наиболее крупные очаги казачьего повстанческого движения. Казаки проявили высокий уровень организованности и сознательности, установили между общинами достаточно прочные связи и создали Главный штаб объединённого Сибирского казачьего войска. В феврале-марте 1921 года в Петропавловском, Омском и Кокчетавском уездах воевало порядка 10-15 тысяч казаков-повстанцев. «Это была попытка воссоздания Сибирского войска путём объединения восставших станичных обществ – попытка, предпринятая снизу, самими массами, попытка, свидетельствующая о сохранении у расказаченных станичников сословно-войскового самосознания!».

Понимая важность единения всех повстанческих сил, Главный штаб казаков, который находился в станице Новоникольской, стал посылать делегации на крестьянский север, и поставил задачу: объединение всех сил в борьбе с большевиками. Более того, казаки согласились подчиняться Главному штабу Сибирского фронта (главком – В. А. Родин, начальник штаба А. Ф. Кудрявцев). Этот факт говорит о многом, ибо казаки всегда считали себя воинским сословием, а значит, и должны возглавлять мятежные силы, как всегда было в истории. Лидеры казачества знали толк в консолидации сил, и неважно, кто будет руководить данными силами, главная задача – победить. На объединённом съезде представителей казачества и крестьянства Петропавловского, Ишимского, Курганского и Ялуторовского уездов в селе Юдине не только была поставлена задача объединения всех сил, но и выдвинут лозунг момента: «Победа или смерть». Необходимо пояснить, что А. Ф. Кудрявцев не являлся полковником Генерального штаба, как он сам себя представил, а чекисты эту легенду поддерживали для оправдания своих неудач. Москва не подтвердила эти сведения.

В сводке начштаба Шадрина, Дубровненского повстанческого штаба Ишимского уезда указывалось: «...Достигнуто полное соглашение с казаками. ...Настроение наших и казаков оживлённое». Пожалуй, это самое важное деяние со стороны казаков и всех повстанцев по консолидации восставших сил.

Эта акция не на шутку всполошила представителей советской власти. Были направлены несколько телеграмм председателя Сибревкома И. Н. Смирнова председателю Совнаркома В. И. Ленину



о предпринимаемых действиях: «Кулацко-казацкое восстание в районе Ишима-Петропавловска подавляется успешно». Хотя в этой же телеграмме указывалось и о потерях со стороны красных. В одной из телеграмм говорится, что казацко-крестьянское восстание, хотя и отброшено на север и юг от желдороги, распространяется. Началось оживление и на Дальнем Востоке, в Алтайской губернии, а сибирские части ненадёжны, нужны военные кадры Красной Армии. Власти тревожит и тот момент, что казаки и крестьяне объединятся. В документах отмечалось, что крестьяне не совсем доверяли казакам, сказывалась прежняя напряжённость. Да порой и не верили, что казаки примкнули к ним. В некоторых советских донесениях говорится, что крестьяне не примыкают к казакам. А в других — наоборот, не исключают такой возможности. Это наводит нас на мысль, что представители советской власти в растерянности. Анализ документов того периода показывает, что власть не только растерялась — она явно не ожидала, что казаки и крестьяне начнут объединяться! И этот факт вызывал наибольшую тревогу большевиков. Поэтому и удары предполагались в первую очередь по восставшим казакам. Так, в телеграмме помглавкома по Сибири В. И. Шорина командующему советскими войсками Кокчетавского уезда Ф. В. Воронову, где он критикуется за неумелые действия советских войск против повстанцев, ему даётся чёткое указание: «...В первую очередь ликвидируйте восстания в районе казачьих станиц Челкарская, Имантовская, Келлеровка, действуя сосредоточенными силами и нанося решительные удары» [8, С.235]. Мы видим, что власть стала разбираться, что значат восставшие казаки, объединённые с крестьянскими повстанцами. Командование Петропавловской группы советских войск выпустило воззвание к трудящемуся крестьянству и казачеству, где предлагали сложить оружие, обещая всем всё простить и не пре-

Роль казаков в Сибирском восстании 1921 года



следовать. В воззвании упоминается и о расколе среди повстанцев [8, С.253-254]. В то же время власти готовили расправу над казаками, считая их самыми главными врагами советской власти. В докладе председателя кокчетавской Революционной тройки Т. Ф. Розенбаха Омскому Губкому РКП(б) говорится: *«По отношению казачьих станиц я проведу следующую политику. После самого беспощадного подавления восстания я в станицы переселю крестьян или переселенцев из России. Казачество кокчетавское надо раз и навсегда ликвидировать, иначе здесь спокойно не будет»* [8, С. 327-328]. Сибирские казаки понимали, что назад хода нет, сражались мужественно, отчаянно и самоотверженно. Но и у казаков уже не было той массы, которая могла бы переломить весь ход восстания. Первая мировая, Гражданская войны, исход казаков за кордон подрывали их былую мощь и силу. Оставалась только казачья сплочённость, пассионарность и готовность сложить головы за свои идеалы.

Вместе с тем нужно понимать, что не всё обстояло так радужно с объединением. Отсюда и порой очень оптимистические донесения. Вот, например, донесение от 19.02.1921 года уполномоченных штаба повстанцев Лапушинской волости Курганского уезда в Лапушинский повстанческий штаб: *«...Казаки перешли на сторону крестьян, казаки работают повсюду оживлённо. Связь с казаками хорошая. Фронтов со стороны казаков нет. Казачья линия почти вся очищена»*. Нужно понимать, что данное донесение скорее пропагандистское, идеологически выверенное, и направлено в первую очередь тем слоям населения, которые ещё колебались и не примыкали к повстанцам. На этот счёт имеется крайне интересная телеграмма начальника штаба народной повстанческой армии Петуховского района Едличко Новорыбинскому повстанческому штабу Петропавловского уезда: *«Приказываю Вам выслать в распоряжение штаба армии отряд казаков в 40-50 человек для отправки на Ишимский фронт для поднятия духа крестьянского населения, так как крестьяне мало уверены, что казаки восстали и работают совместно»*. Данная телеграмма говорит нам о многом! Во-первых, казаки – это сила, сплочённость, и – самое главное – то сословие, которое умеет воевать! Во-вторых,

мы явно видим преодоление разногласий и недоверие между крестьянами и казаками. В-третьих, это огромная вера в казачество, которая основывалась на исторической памяти, когда сибирские просторы завоёвывали казаки, а крестьяне России шли за ними. Среди населения муссировались слухи о том, что восстание охватило огромные территории Сибири и ожидается помощь казаков и анненковцев. Так, в воззвании начальника Южно-Ишимской дивизии народной повстанческой Армии к населению от 5 марта 1921 года указывалось, что некоторые деревни Армизонской волости сложили оружие, и это позор! *«Крестьяне сильны и вера в победу тверда. Надеюсь на Бога, мы уверены, победа будет за нами. С нами казачество, восставшее от Забайкалья до Оренбурга»*. Мы видим огромную веру в казачество, веру в то, что казаки поднялись по всей Западной и Восточной Сибири! На самом деле это не соответствовало действительности. Об этих мифологических вымыслах, которые муссировались среди населения, говорится и в докладе начальника штаба Советских войск Петропавловского района С. Д. Володарского начальнику штаба помглавкома по Сибири «О причинах возникновения повстанческого движения в Петропавловском, Ишимском и Кокчетавском районах». В докладе анализируются причины восстания и цели восставших, упоминается о слухах, которые распространяются среди населения, что *«бывший Великий Князь Николай Николаевич и Анненков организовали сотысячную армию и идут повстанцам на помощь»*. Нужно понимать, что у казачества уже не было ни сил, ни людских ресурсов, но руководители повстанческих отрядов специально поддерживали и распространяли эти слухи. Населению нужна была вера, и главное – надежда!

Понятно участие казаков там, где мятеж охватил территории бывшего Сибирского казачьего войска. Вместе с тем необходимо отметить удивительный и уникальный факт – участие казаков на территории Тюменского региона, где казаков со второй половины XIX века уже не было. Так, в составе Народной повстанческой армии Тобольского уезда действовал «конный казачий полк» (отряд) под командованием Сергея Скобеева численностью до 500 человек.

Неясно, из каких казаков формировался данный полк. Возможно, это были потомки казаков, когда-то переведённых в гражданские сословия, а также казаки, по воле судьбы заброшенные в наши края. В Тобольске, в лагерях «Райрыбы», работали казаки-донцы и кубанцы, которые сдались в плен во время Гражданской войны. По этому вопросу имеются только косвенные данные исходя из фамилий казаков — участников мятежа. В Туринском уезде работало 430 донских и кубанских казаков из состава русской Армии генерала Врангеля. Как пишет В. А. Шулдяков: «Формирование «добровольческого казачьего отряда» Скобеева началось 24 февраля в занятом восставшими городе Тобольске. Вступили в него заключённые из лагеря принудительных работ «Райрыбы» — Тобольского районного управления рыбными промыслами (И. Васильев, А. Нимаков, М. Соколов), а также «городские» (вахмистр Сакохов, Г. Ф. Ковтун, Мухаренков, Тимофеев). Требуется более глубокое научное исследование этого вопроса. По моему мнению, это была вторая попытка возродить казачество в Тюменском регионе. Первая предпринималась ещё до революции. В августе 1889 г. графу Игнатьеву, бывшему товарищу министра МВД, было подано прошение от бывших казаков с просьбой вернуть их в казачье сословие. Данное обращение было передано губернатору Тройницкому, который в ответ на это прошение просил: «...ввиду давнего беспримерного упорства небольшой кучки людей, не признающих обязательности закона, выслать в пример другим административным порядком хотя бы одного постоянного зачинщика всех смут мещанина Николая Кайдалова». Распоряжения от министерства по этому поводу не последовало. Интересная деталь: в одном из документов упоминается отряд под предводительством атамана Мокрицкого из села Усть-Ишим. Предполагаю, что не случайно он назвал себя не командиром, а атаманом! Скорее всего, предки Мокрицкого происходили из казаков, и он вспомнил свои этнические корни.

Руководители Тобольской народной армии использовали казаков как ударную силу, так как они были наиболее боеспособны и обучены. Казаков использовали небольшими отрядами по 25 человек. Это была хорошо продуманная тактика руководителей повстанческого движения: во-первых, казаков сохраняли как ударную силу; во-вторых, создавали видимость большего количества казаков; в-третьих, казаки являлись лучшими организаторами и, по сути, катализатором повстанческого движения среди тех слоёв населения, которые ещё не примкнули к восставшим. Сведений об этом казачьем отряде очень мало. Известно, что после падения Тобольска повстанцы разбились на несколько мелких групп, и стали отходить: часть на север, часть в другие районы. На север уходил отряд В. М. Желтовского, в составе которого был отряд казаков в 200 человек, они попытались организовать сопротивление на Обском Севере, но

были разбиты красным отрядом П. И. Лопарева. В этом последнем бою, скорее всего, все казаки отряда погибли!

О бывшем командире казачьего полка С. Скобеева В. А. Шулдяков пишет: «Его партизанский отряд насчитывал 83 человека и имел на вооружении трёхлинейные винтовки, одно авторужьё, бомбы. Судя по натянутым отношениям с населением, среди партизан Скобеева преобладали пришлые люди, не имеющие устойчивых связей с местными крестьянами, быть может, казаки. О конце этого отряда данных нет». Отряд действовал в конце июня 1921 года в районе села Чёрного, к югу от Тобольска.

В заключение можно сделать следующие выводы:

Во-первых, казаки активно приняли участие в повстанческом движении, показали себя наиболее организованной, сплочённой силой. Казаки продемонстрировали высокую способность к самоорганизации. Об этом говорится и в аналитическом докладе командира 85-й стрелковой бригады Н. Н. Рохманова помглавному по Сибири В. И. Шорину «Операция по подавлению повстанческого движения в Тюменской губернии за время с 10 февраля по 24 марта 1921 года».

Во-вторых, казаки Сибири не просто участвовали в данном мятеже, они попытались воссоздать Сибирское казачье войско, воссоздать войсковую структуру управления. А казаки Тюменского региона попробовали вернуть казачество в Тюменский край. Это была попытка сохранить казачье самосознание, идентификацию и свою историко-этническую память.

В-третьих, огромная вера населения восставших территорий в казачество как в наиболее сплочённое, пассионарное и активное сословие, готовое к самопожертвованию. Вера в то, что это не какой-то бунт уезда, а действительно повстанческое движение всероссийского масштаба. Тем более что казаки практически все принимали участие в восстании, в отличие от крестьян. В. А. Шулдяков пишет: «Итак, в восстании участвовало всё или почти всё казачество».

В-четвёртых, нельзя отрицать и того факта, что между восставшими крестьянами и казаками существовали несколько натянутые отношения, некоторое недоверие. Впрочем, крестьяне не доверяли своим руководителям и офицерам. Отсюда расправы восставших со своими руководителями В. А. Родиным и А. Ф. Кудрявцевым из-за военных неудач. Казаки в отличие от крестьян доверяли своим офицерам и руководителям. Во-первых, они были своими; во-вторых, это было в крови у казаков, частью их историко-этнических традиций.

Г. С. Зайцев,
казачий полковник Союза Казаков России,
Тюменский государственный университет